

Социальное качество как ресурс выживания государственности

С.А. МАГАРИЛ

Если что-либо произошло в действительности, следовательно, только для этого оказались достаточные основания.

Г. Лейбниц

Судьбу наций определяет ум интеллигентский.

Нобелевский лауреат И.П. Павлов

Мы являемся свидетелями и современниками очередного социального распада. Россия – это мчащийся по океану «Титаник». Хватит ли у нас исторического времени для стратегического маневра? Неочевидно. У Советского Союза его не хватило. Для опасений есть немалые основания. Новые политические институты в считанные годы наполняются исторически-традиционным содержанием, и переход общества с траектории деградации на траекторию поступательного восходящего развития требует предельной интеллектуальной мобилизации.

Ключевые слова: социальное качество, макросоциальные стратегии больших социальных групп, политическая культура, социальная мифология, дерационализация массового сознания, социальный распад, исторические перспективы

Особенности отечественной политической культуры

В государстве при всяком строе власть должна принадлежать лучшим людям.

Иван Ильин

К началу 1880-х гг. для мыслящих людей России стало очевидно: «великие реформы» 60-х не привели к улучшению материального положения основной массы населения и социальной стабильности, не обеспечили необходимых условий для полноправного становления личности, а потому – и развития гражданского общества. К.Д. Кавелин, профессор Московского университета, благонамеренный либеральный чиновник и активный участник подготовки крестьянской рефор-

мы, неудачу либеральной модернизации связывал с пороками административно-политической системы. Система выдавливала «людей способных и честных» и выдвигала «неспособных и дурных». Подобный негативный отбор К.Д. Кавелин объяснял бесконтрольностью, а потому и безответственностью власти, отсутствием свободы слова и народного представительства. В результате, трон обступали беспринципные и безнравственные люди, которые и «выбираются государем в высшие чиновники империи» [Кавелин 1897–1900, стлб. 948, 949, 952]. Всевластие бюрократии, полагал К.Д. Кавелин, и стало важнейшей причиной искажения замысла, а затем и свертывания реформ. «Администрация царской власти заслонила и оттеснила эту самую власть на второй план и взяла самодержавие в свои руки» [там же, стлб. 945]¹.

Весьма показательно, что засилье бюрократии К.Д. Кавелин связывал также с отсутствием самостоятельной церкви, подлинной аристократии и незначительной долей городского сословия. Однако решающую роль сыграло невежество народа, «огромная, несметная масса мужиков, не знающих грамоте, не имеющих даже зачатков религиозного и нравственного наставления» [там же, стлб. 154].

По прошествии ста лет, размышляя о причинах крушения Российской империи, А.И. Солженицын приходит, по сути, к тем же выводам, что и К.Д. Кавелин: Николай II «был обставлен ничтожными людьми и изменниками. Как можно было на все государственные посты изыскивать только худших и только ненадежных? Совместная серия таких назначений не может быть случайностью» [Солженицын 2007].

Не менее выразительную характеристику целей внутренней политики имперской бюрократии в 1906 г. дал классик мировой социологии М. Вебер: «При ознакомлении с документами российской государственной жизни поражаешься, какой в них вложен огромный труд и как тщательно они бывают разработаны. Но всегда направлены к одной и той же цели – самосохранение полицейского режима» [Вебер 2007, с. 102, 103]. Дальнейший ход истории наглядно продемонстрировал: полицейский режим – не самый надежный интегратор социума.

Последствия распада государства трагичны. «За 1917–1923 гг. население страны сократилось на 13 млн чел.» [Ильин, Панарин, Рябов 1994, с. 77]. Известно, что около 2 млн человек иммигрировало, остальные 11 млн – это погибшие на полях сражений, жертвы обоюдного террора, умершие от голода, холода, эпидемий и не рожденные ими дети².

Факт революции и гражданской войны – масштабный социальный конфликт в его острейшей форме – неопровержимо свидетельствует: в распоряжении общества не оказалось **эффективных** политико-правовых инструментов достижения социального компромисса. Номинально эти механизмы уже существовали – поли-

¹ По сути, К.Д. Кавелин описывает типологически подобную «административную вертикаль», что была воспроизведена в постсоветской России в период 2000–2007 гг.

² Близкие цифры сокращения населения приводит В. Хатюшин. Опираясь на официальные советские статистические материалы 1920-х гг., он оценивает совокупные потери населения в ходе революции и гражданской войны (без эмиграции и естественной убыли) в 11 млн чел. В том числе: около 1 млн чел. составили потери Красной Армии; 175 тыс. чел. – потери белого движения, и порядка 10 млн чел. приходится на мирное население [Хатюшин 1990, с. 156].

тические партии и Государственная Дума – но вследствие исторического опоздания с их учреждением, воспрепятствовать нарастанию разрушительного конфликта в архаичном, почти сплошь неграмотном социуме, они оказались неспособны. Возобладало «насилие преобладающего невежества» (Л.Н. Толстой). А сегодня, век спустя, в нашем распоряжении есть эффективные политико-правовые инструменты достижения социального компромисса? Созданные политические партии и парламент пользуются нашим доверием?

В ходе анализа факторов распада СССР возникает типологически подобная картина. В стране произошла катастрофа, «потому что советская партийно-государственная элита оказалась не способна ответить на вызов времени. Она предала государственные и национальные интересы во имя своих корыстных групповых интересов [Смирнов 2004, с. 9]. А вот мнение М.И. Кодина – сотрудника аппарата ЦК КПСС: он непосредственно наблюдал, как «готовился и осуществлялся развал государства переродившимися представителями высшей номенклатуры» [Литературная газета 21.11.2007].

Еще более выразительны оценки А.С. Черняева, который наблюдал жизнь верхнего эшелона партийно-государственного руководства СССР в течение последних 20 лет существования советского государства³. По его мнению, фундаментальная причина крушения советской сверхдержавы – «разложение общества и государства» [Черняев 2008, с. 895]. Характеристики высшего эшелона советских чиновников, их деятельности и порождаемой ими общественной атмосфере говорят сами за себя: малограмотные идеологи с куриным кругозором, за которыми стоят миллионы их единомышленников в КПСС [там же, с. 98, 141]; ни мысли, ни собственных убеждений; атмосфера коллективной безнравственности [там же, с. 48]; носители пугливого, творчески беспомощного, невежественного официального марксизма [там же, с. 45]; архаичная риторика, выдаваемая за современную общественную науку [там же, с. 105]; оболванивание народа и охранение режима – содержание «работы» идеологических служб КПСС [там же, с. 168]; фабрикация идеологических мифов, превратившихся «в тормоз и опасность для советского общества, в источник его морального разложения» [там же, с. 59]; «полное безразличие массы», презрение студентов...взрачивают цинизм и пролагают путь к власти еще большим циникам; неподъемная тяжесть изменения системы преподавания, поскольку речь идет не просто о профессорах и части аппарата, а об уже целом социальном слое, охватывающем несколько поколений [там же, с. 59]; реликтовое образование [там же, с. 93]; измельчание рекрутируемого в высшую страту человеческого материала и отчетливая деградация режима [там же, с. 75, 78, 133]; серость и убогость интеллектуального содержания, малообразованность и отсутствие всякого культурного фундамента [там же, с. 551].

Явственные признаки нарастающего кризиса государственности отмечали и советские спецслужбы. Бывший ответственный работник КГБ СССР генерал Ю.И. Дроздов пишет: «и в КГБ, и особенно, в разведке работали люди, которые за-

³ В 1972–1986 гг. А.С. Черняев работал в должности заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС; в 1986–1991 гг. – в качестве помощника Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева; в 1991 г. – помощником президента СССР.

долго до «стратегов перестройки», оберегая державу, высказывали рекомендации по политическому и экономическому реформированию страны» [Дроздов 2005, с. 9]⁴. Однако «высшие руководители партии испытывали... неприязнь к здравомыслию и ... планам социальных реформ. Они не желали поступиться своей сверхцентрализованной властью, прикрываясь укоренившимся догматическим положением, будто социалистическая система может основываться только на монопольном господстве одной партии» [Дашичев 2008, с. 183].

Подобные констатации вызывают новые вопросы: почему «перерожденцы» и догматики не были своевременно отстранены от руководства КПСС и СССР? Был ли в многомиллионном «советском» народе человеческий материал иного интеллектуального и нравственного качества? И если был, то почему политическая система возносила на высшие этажи государственного управления корыстную и малообразованную номенклатуру, обладавшую примитивными представлениями. Ответ можно найти у профессора МГУ А.В. Бузгалина, вступившего в КПСС в 1989 г., избранного в ЦК партии и ставшего одним из организаторов «Марксистской платформы». В своих записках он отмечает: в партии преобладала «огромная пассивная масса рядовых членов, ошеломленная противоречиями перестройки, не имеющая своей четкой позиции и, главное, ... чрезвычайно инертная и неспособная к самоорганизации» [Бузгалин 1993, с. 21]. Распад идеологии, равнодушие к судьбе Советского Союза и социалистического строя, безропотное послушание указаниям свыше, отсутствие политической конкуренции – вот что обусловило неизбежное вырождение качества государственного управления, а потому и бесславный конец КПСС и СССР.

История СССР дает уникальные по своей выразительности примеры ничтожного качества стратегического государственного управления. В 1979 г. по заказу Совмина СССР был подготовлен аналитический доклад о перспективах и состоянии советской экономики. Руководителем группы, работавшей над докладом, был заместитель Председателя Совета Министров СССР академик В.А. Кириллин. В документе содержалась реалистическая оценка экономического положения страны: нарастание финансово-экономических проблем; необходимость радикального структурного реформирования промышленности; критическое отставание в использовании передовых технологий. Доклад вызвал раздражение политического руководства. В.А. Кириллин был смещен со своего поста, а сам доклад на десять с лишним лет засекречен [Лихоя 2000, с. 78].

⁴ В приведенном свидетельстве генерала государственной безопасности чрезвычайно характерно сочетание двух компонент: политической беспомощности и претензий на стратегическую прозорливость. Функционеры КГБ не справились со своей основной задачей, той, ради которой комитет и был создан – охранение советского государства. Да, они предупреждали о нарастающем кризисе. Однако где результат? Государство распалось. Более того, располагая исключительными возможностями для сбора достоверной информации, как ни у кого в СССР, руководство КГБ в соответствии со своими прямыми должностными обязанностями обязано было уже на ранней стадии общественно-политического кризиса информировать руководство СССР о развитии негативных тенденций в жизни советского общества. И, если правящая партийно-государственная номенклатура оказалась не способна к адекватному восприятию надвигающейся катастрофы, высшие чины Комитета государственной безопасности, были обязаны напрямую обратиться к населению и при необходимости возглавить движение за обновление руководства СССР.

История повторилась в 1985 г., когда группой ученых во главе с академиком В.А. Геловани по заданию руководства Советского Союза был подготовлен материал «На пороге третьего тысячелетия. Глобальные проблемы и долгосрочное развитие СССР». В 300-страничном аналитическом докладе были представлены результаты системного компьютерного моделирования возможных сценариев развития СССР до 2000 г. и далее. Было показано, что при движении по инерционной траектории отрезок «1990–2000 гг.» становится кризисным. Авторы доклада предложили и сценарий ускоренного развития, но он предполагал реформирование хозяйственного механизма, введение частной инициативы, конкуренции, элементов рыночного регулирования. Однако лидеры СССР не обладали ни интеллектуальным потенциалом, ни политической ответственностью, чтобы реально оценить положение государства и его вероятные перспективы. [Геловани, Бритков, Дубовский 2007, с. 19–20]. Доклад, отпечатанный в количестве полутора десятков экземпляров, был скрыт от общества. Отказ властей от проведения реформ модернизации, при молчаливом равнодушии народа и попустительстве массовых групп интеллигенции, обусловил распад советского государства.

Запретив публикацию и открытое обсуждение названных докладов, руководство СССР не допустило появления в публичном пространстве информации о критическом нарастании кризисных явлений и тем лишило возможности ученых предостеречь общество и, возможно, предотвратить катастрофу советского государства. Мотивы сокрытия очевидны: подобная информация неизбежно поставила бы под сомнение дееспособность, а потому и легитимность высшего эшелона партийно-государственной бюрократии, не способной обеспечить должное качество управления огромной страной, и фактически заведшей общество в социально-исторический тупик. Однако сокрытием информации, сигнализирующей о проблемах, невозможно решить сами проблемы, которые остаются в реальной жизни⁵. Советская правящая верхушка своими руками создала основные предпосылки крушения второй сверхдержавы. И фундаментальная причина краха СССР – неизбежное вырождение государственного управления ввиду монополии единственной партии – КПСС – на политическую власть.

Вторая, не менее значимая причина распада СССР – на защиту советского государства и коммунистического режима не встал народ; не возникло никакого организованного движения. Следует полагать, что свою роль, в числе других факторов, сыграла историческая память: политический режим, скомпрометировавший себя массовыми репрессиями против собственного народа, не может рассчитывать на его поддержку. Даже структуры всемогущего еще в начале 1990-х гг. КГБ (Комитета государственной безопасности, а не безопасности государственной бюрократии) не стали защищать «казарменный социализм». Весьма показательное: на вопрос, почему КГБ не вступился за СССР, его последний председатель – Николай Крючков ответил: КГБ не получил политической директивы, т.к. Съезд народных депутатов СССР не успел собраться. Но чего стоит государственность, которая может быть упразднена росчерком пера?

⁵ Отсюда очевидна значимость такого политического права, как свобода слова.

Число жертв конфликтов 1991–1993 гг. на постсоветском пространстве оценивается в 150 тыс. чел. [Ильин, Панарин, Рябов 1994, с. 86]. Судя по дате издания книги, в это число не вошли жертвы двух чеченских войн. Согласно заявлению заместителя руководителя аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Г.Ф. Кунадзе, число погибших гражданских лиц и военнослужащих в ходе «чеченского конфликта» оценивается в 90 тыс. чел. [Кунадзе 2005]. Если же учесть демографические потери за годы постсоветских реформ, то реальность приобретает характер национальной трагедии. Так, в заявлении депутатов ГД Н.В. Курьяновича и И.В. Савельевой, внесенном на рассмотрение ГД, потери русского населения за последние 15 лет (1990–2006 гг.) оценены в 13 млн чел. [АПН 27.04.2007].

Современная Россия, по мнению бывшего спикера Совета Федерации С.М. Миронова, остается «государством безответственной бюрократии, вопиющей бедности и огромных социальных⁶ рисков» [Миронов (1) 2007, с. 6]. Тот же С.М. Миронов считает, что «российское государство обрекло миллионы россиян на вымирание, поскольку их доходы не достигают прожиточного минимума» [Миронов 2005], а «с точки зрения демографии нет большой разницы между Гражданской войной, включая ее продолжение в виде коллективизации, Великой Отечественной войной и концом XX в. Это почти равноценные по глубине демографические ямы. Перед угрозой депопуляции меркнут все остальные проблемы страны» [Миронов (2) 2007].

В сущности, все приведенные оценки – свидетельство посредственного качества стратегического национально-государственного управления. Речь идет об одной и той же, устойчиво воспроизводимой проблеме: неспособности политической системы России обеспечивать отбор для высших эшелонов государственного управления подлинно лучших людей, обладающих высокими интеллектуальными и нравственными качествами. Представления россиян о должном качестве государственной власти, по существу, противоположны их же оценкам нынешней российской власти (*рисунок 1*).

По данным социологических опросов 54% россиян отмечают некомпетентность правительства; 34% – социальную бесчувственность; 21% – коррумпированность, реализацию интересов крупного бизнеса за счет интересов среднего бизнеса. При этом от года к году растет негатив оценок [Костиков 2010].

Естественно задать вопросы: что мешает нам, гражданам России, сформировать такую власть, которая отвечала бы нашим собственным представлениям об эффективном национально-государственном управлении? Корни проблемы уходят в низкую политическую, а если более точно – политико-правовую культуру российского общества, его социальную некомпетентность, что, во многом, обусловлено низким качеством массового общественно-гуманитарного образования. Известно: социальные практики не могут выйти за пределы сформировавшихся культурных форм, поскольку культурные предпочтения определяют предпочтения политические.

Проиллюстрируем это на примере взаимоотношений Центра и регионов. Социометрия фиксирует: провинция Москву не любит. За этой неприязнью, в ко-

⁶ Социально-исторических – С.А. Магарил.

нечном счете, стоит обоснованное недовольство массовых слоев крайне неубедительными результатами проводимых реформ: несмотря на поток нефтедолларов, низкий жизненный уровень большинства населения; пресловутая монетизация льгот; проблемы ЖКХ; обеспечение лекарствами и т.п. Однако достаточно взглянуть на список руководителей государства за XX – начало XXI вв., – «от Ленина – до Путина», чтобы убедиться: Россией правит Москва, но не москвичи⁷. К руководству страной последовательно привлекались лидеры-«сотоварищи» из различных регионов России, а дела в стране идут так, как идут. Из этого следует: по всей России «разлита» единая политическая «культура», которую М. Урнов охарактеризовал как «провинциальный менталитет» [Урнов 2007, с. 190]. И именно эта, «провинциальная» политическая культура воспроизводит наличную «псевдоэлиту», а также властную вертикаль, традиционно ориентированную на верховного правителя: будь то император, генсек или президент.

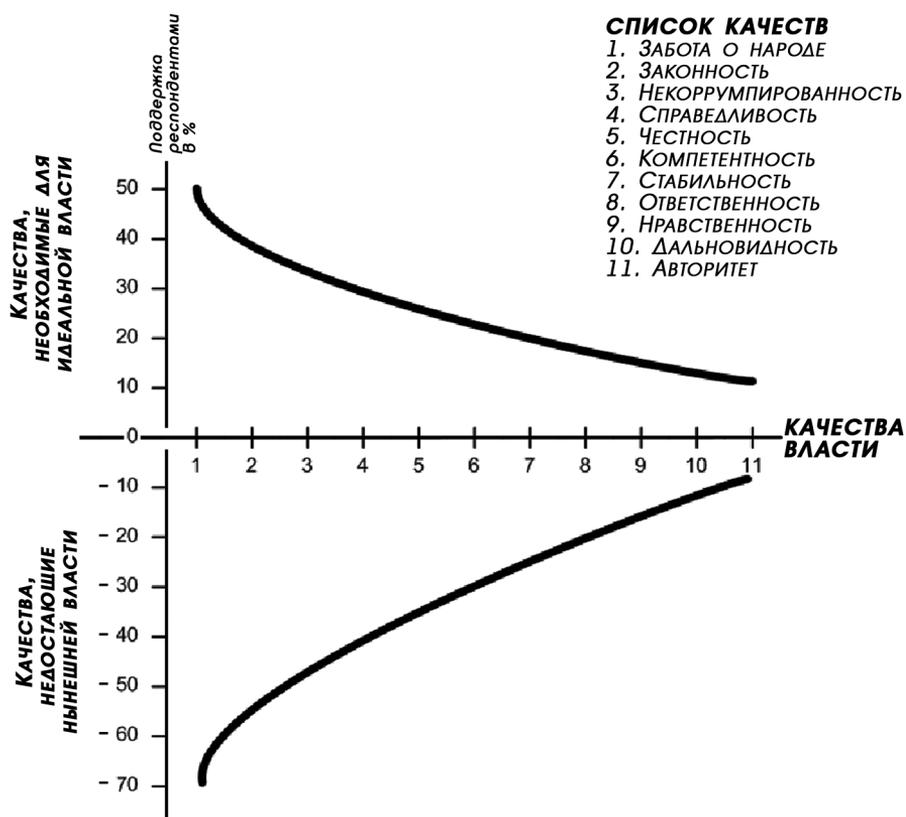

Рисунок 1. Каких качеств не хватает нынешней российской власти?
(данные Исследовательской группы ЦИРКОН, 2005)⁸

⁷ Этим автор отнюдь не хочет сказать: если бы Россией правили москвичи, дела шли бы принципиально иначе. Однако факт остается фактом.

⁸ См.: Качества власти: восприятие и представления населения. М.: ЦИРКОН, 2005.

У россиян нет никаких оснований с наивной доверчивостью относиться к политике правящего класса, имея в виду двукратный (в течение одного столетия) крах государства. При этом если в начале XX в. страной управляли представители привилегированных групп общества, то в конце столетия – выходцы из массовых слоев. Исторический результат тождественен – распад государства. За этими процессами проступает единый для общества социокультурный базис.

Исторические перспективы как отражение социального качества

Для того чтобы оценить возможные исторические перспективы России, охарактеризуем социальное качество основных групп общества, благо за последнее время опубликован ряд объективных интегральных показателей. Под социальным качеством понимается способность различных групп общества вносить вклад в его выживание, развитие, а потому и благополучие.

Политико-административную элиту чрезвычайно выразительно характеризует масштаб ежегодной коррупции, оцененный заместителем Генерального прокурора России А.Э. Буксманом в 240 млрд долл., что сопоставимо с доходами федерального бюджета [Шаров 2006]. Позднее эту же оценку воспроизвел Совет Федерации [Доклад Совета Федерации ФС РФ 2008, с. 295]. Развитие рынка коррупционных услуг идет по нарастающей: согласно оценкам Всемирного банка, «более 48% ВВП России находятся в тени коррупции» [Зубченко 2010]. Если в 2009 г. ВВП России оценивался в 39,16 трлн руб. или порядка 1,2–1,3 трлн долл., то объем коррупции составляет порядка 450–500 млрд долл.

«Правила» коррупционных отношений задает отечественная бюрократия. Таковы наши чиновники-«патриоты», такие они «государственники». Коррумпированный госаппарат в принципе неспособен проводить политику национального развития. Приведенные оценки свидетельствуют: так называемый «план Путина» – не более чем пропагандистская ширма для профанов, за которой коррупционеры обделяют свои противоправные гешефты. Как, в таком случае следует понимать конституционные гарантии, а также известный лозунг В.В. Путина о «диктатуре закона»?

Коррупция – неотъемлемая часть организованной преступности, и заявление заместителя Генерального прокурора – характеристика ее масштабов. Кроме того, как показали погромы и массовые беспорядки в карельском г. Кондопога (лето 2006 г.), в городе вследствие мздоимства чиновников исполнительных и правоохранительных органов фактически произошел распад государственной власти. Если соотнести происшедшее в Кондопоге с данными Генеральной прокуратуры о масштабах коррупции, станет очевидно: причины событий в Кондопоге тиражируются на общенациональный уровень. И нет никаких оснований ожидать, что последствия будут иными.

Продажность государственного аппарата и национальные интересы России несовместны. В очередной раз это наглядно зафиксировали данные общероссийского мониторинга 10 тыс. сделок по государственным закупкам 2006–2007 гг.

Из общей суммы в 4 трлн руб. «был украден каждый четвертый рубль», т.е. «потери от воровства достигают 1 трлн руб.», что составляет порядка 40 млрд долл. [Независимая газета 17.10.2007]. В ходе парламентских слушаний о проблемах развития науки вице-президент РАН академик А.Д. Некипелов заявил: «свыше 30 процентов из выделенных на науку средств уходит на «откаты» чиновникам, распределяющим эти самые миллиарды» [Медведев 2008].

При этом в среде российской бюрократии «преобладает тон благодушной уверенности, что мы движемся в правильном направлении, постепенно и как бы автоматически сближаясь с развитыми странами». Эта публика убеждена: «задает направление развития и определяет соответствующий политический курс исключительно президент Путин... единолично Владимир Путин» [Гудков, Дубин 2007]. Подобные представления едва ли могут быть признаны рациональными⁹.

Способна ли подобная «элита» осуществлять политику национального развития? «Качество» стратегического национально-государственного управления выразительно характеризуют нижеследующие эпизоды. В 2000-е гг. федеральный центр осуществил перераспределение в свою пользу поступление налогов, что привело к сокращению финансовой базы регионов. В результате «имеющихся доходных источников в большинстве регионов недостаточно для исполнения возложенных на них полномочий, тем более для развития». [Доклад Совета Федерации ФС РФ 2008, с. 54, 55]. **Лишение регионов источников развития при одновременном сосредоточении «избытка» финансовых ресурсов в стабилизационном фонде и размещении части этих средств в американские ценные бумаги отчетливо не соответствует интересам национального развития России.**

В апреле 2008 г. вице-премьер А.Л. Кудрин сделал выразительное заявление, согласно которому в стране острый дефицит инфраструктуры. Предложение товаров отстает от растущего платежеспособного спроса, поскольку для наращивания объема производства предприятиям не хватает доступа к электросетям, газораспределительным сетям и дорогам. «Взрывного роста промышленности в центре страны система шоссейных и железных дорог не выдержит». Заводам либо нельзя подключиться к электроэнергии, либо нет возможности вывести продукцию. Главной задачей, резюмировал А.Л. Кудрин, должно стать решение инфраструктурных проблем [Кувшинова 2008].

В 2000–2007 гг. грузооборот железнодорожного транспорта вырос почти в 1,5 раза, автомобильного – в 1,3 раза. Протяженность железных дорог в эти годы не изменилась, а автомагистралей увеличилась незначительно – с 46 000 до 49 000 км. Недостаточными темпами велась и реконструкция магистралей. В итоге средняя скорость на российских дорогах порядка 400 км в сутки, что в два раза ниже, чем в Европе [Ведомости 25.11.2008]. Приведенные данные вызывают есте-

⁹ Выразительны некоторые исторические параллели. Профессор Московского университета Погодин, противопоставляя Россию Европе, писал: «Все ее силы физические и нравственные составляют одну громадную машину управляемую рукой одного человека, рукой русского царя, который... единым движением может давать ей ход, сообщать какое угодно ему направление и производить какую угодно скорость... Вся эта машина одушевлена единым чувством, это чувство есть... беспредельная доверенность, и преданность царю» [Погодин 1974, с.6-7]. Вновь и вновь национальный социокультурный архетип воспроизводит типологически-подобные социальные феномены.

ственный вопрос: что мешало правительству все последние годы, при изобилии нефтедолларов, модернизировать и наращивать инфраструктуру?

В годы Великой экономической депрессии (1930-е гг.) правительство США во главе с Ф. Рузвельтом силами Агентства по общественным работам, в условиях финансового дефицита, решало именно эти проблемы – модернизировало инфраструктуру¹⁰. Еще Блез Паскаль утверждал: «Управлять – значит предвидеть». Если правительство в течение нескольких лет игнорировало прогрессирующее отставание инфраструктуры от потребностей развития экономики, чем оно управляло? О каком качестве национально-государственного управления может идти речь?

При этом бюрократия не забывает о своем благополучии. В бюджетах 2008–2010 гг. доля расходов на содержание «государственного аппарата вместе с правоохранительными органами и спецслужбами составляет 25 % бюджета», тогда как «в США и Германии... соответственно 3 % и 5 %» [Марков 2008, с. 15].

Исчерпывающая характеристика политико-административной «элиты» дана в первом послании ФС РФ Президентом Медведевым. Государственная бюрократия по-прежнему руководствуется все тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает ее к опасным действиям. Бюрократия взяла под контроль бизнес и СМИ; вмешивается в избирательный процесс; давит на суды... Государственный аппарат у нас в стране – самый большой работодатель, самый активный издатель, самый лучший продюсер, сам себе суд, сам себе партия и сам себе, в конечном счете, народ. Такая система – абсолютно неэффективна и создает только одно – коррупцию. Она порождает массовый правовой нигилизм, вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии. Сильное государство и всевластная бюрократия – не одно и то же. Сильное государство нужно гражданскому обществу как инструмент развития и поддержания порядка; для защиты и укрепления демократических институтов. Всевластная бюрократия – смертельно опасна для общества [Российская газета 5.11.2008]. Фактически Президент охарактеризовал восстановление авторитарного режима контроля над жизнью общества. Вместо «суверенной демократии» возникла «суверенная бюрократия». Чем это закончилось для Советского Союза слишком хорошо известно.

Перейдем к бизнес-элите. Согласно официальных оценок из России ежегодно вывозится 20–30 млрд долл. Капитал вывозится вполне легально и вкладывается в развитие иностранных компаний, т.е. в создание новых рабочих мест и обновление технико-технологического потенциала вне России. Если в 2006 г. инвестиции в экономику России выросли на 21,2 % (по сравнению с 2005 г.), то на долю государства пришлось 19,8 % и лишь 1,4 % – на долю бизнеса [Якобидзе 2007]. В 2007 г. резко возросла скупка российскими компаниями зарубежных активов: если в 2006 г. на эти цели было израсходовано 6,8 млрд долл, то в 2007 г. – 23,3 млрд долл. или в 3,4 раза [Ведомости 13.03.2008].

Нувориши осуществляют астрономический вывоз капитала в то время, когда «в промышленности России уровень износа основных фондов угрожающий:

¹⁰ Знаменитые американские дороги (хайвеи) начали строить именно в тот же период.

в черной металлургии – 50%, в нефтегазовой – 65%, в нефтепереработке – около 80%» [Ваганов 2007].

Российское автомобильное топливо отстает по качеству не только от немецкого, но даже от нигерийского и угандийского. Международный центр качества топлива (*International Fuel Quality Center, IFQC*), исследовав сотню стран, поставил Россию на 84-е место, между Панамой и Сербией с Черногорией. Позади – лишь государства вроде Пакистана, Брунея и Парагвая, занявшего последнее место. При этом российское топливо стоит дороже, чем в других странах. Причина в том, что владельцы российских нефтяных компаний предпочитали тратить деньги на яхты, а не на инвестиции в собственное производство. На большинстве устаревших российских НПЗ глубина переработки нефти не превышает 50–70%. В США глубина переработки достигает 92%). Риски модернизации собственного производства нефтяники считают чрезмерными: постройка НПЗ требует нескольких миллиардов долларов, а окупится он только через 7–10 лет: для России это слишком далекое будущее [Арабов, Любимова 2009].

Не лучше обстоит дело и в машиностроительном комплексе – основе промышленности. По данным Н.А. Паничева – экс-министра станкостроения СССР: «Машиностроительный комплекс – в полном развале. Большая часть оборудования и станков физически и морально устарела, 75% находится в эксплуатации более 20 лет, а современное оборудование – менее 5%. Коэффициент обновления – не более 1% в год. Производство металлообрабатывающего оборудования в России меньше, чем в Японии – в 82 раза, в Германии – в 50 раз, в Китае – в 31 раз» [Паничев 2006].

В результате, согласно оценкам министра экономического развития и торговли Э.С. Набиуллиной, отечественные «предприятия производят модернизацию производств в основном за счет импортного оборудования, при этом удельный вес инновационной промышленности составляет лишь 5,5% всего объема, что в 5–6 меньше, чем в Европе» [Калмацкий 2008].

На фоне массированного вывоза капитала особенно архаично выглядит энергоемкость отечественной экономики. «Половина энергии в России вырабатывается зря, ее можно было бы сэкономить, утверждает Всемирный банк (ВБ). Россия входит в десятку стран с самым энергоемким ВВП. Энергоемкость европейских стран ниже российской в 3–4 раза. Это огромный антикризисный резерв. Проблема лишь в цене вопроса: чтобы сэкономить выработку первичной энергии на 45%, пришлось бы инвестировать в энергосбережение \$320 млрд — четверть ВВП страны, подсчитал ВБ» [Обогрев космоса 2009].

Бывший Генеральный директор ФГУП «Рособоронэкспорт» С.В. Чемезов убежден: расчет на то, что в ходе приватизации возникнет эффективный собственник, не оправдался¹¹. «Опыт показал, что это привело к уводу огромных средств за рубеж¹², эксплуатации предприятий на износ... нежеланию владельцев вкладываться в долгосрочные разработки... к продаже и перепродаже производств и в

¹¹ Мошенническая приватизация в принципе не могла породить эффективного собственника.

¹² Согласно оценкам академика С.Ю. Глазьева, кумулятивный вывоз капитала уже к началу 2001 г. составил без малого триллион долларов [Глазьев 2001].

конечном итоге – их ликвидации». Через три года после начала акционирования оборонного комплекса из 2480 предприятий осталось 1355. «Горький опыт показал, что без госконтроля наша промышленность, прежде всего управляемая частным бизнесом, не обеспечивает перспективного развития. По многим разработкам и технологиям мы остановились на уровне 70–80-х гг... В настоящее время доля машиностроительного экспорта России составляет всего 5%, в то время как ... Китая – 45%. Если говорить о наших зарубежных продажах высокотехнологичной продукции, то они и вовсе ничтожны – менее 1%» [Чемезов 2007]. Последний тезис С.В. Чемезова выразительно иллюстрирует ситуацию в сфере нанотехнологий: по данным европейских экспертов, в 2007 г. в России было зарегистрировано три патента, в то время как в США – 2400, в Японии – 876, а в Израиле – 150 изобретений в этой области [Магаршак 2008].

Не менее критичны оценки состояния российского ОПК в Аналитическом докладе комиссии Департамента оборонно-промышленного комплекса: треть предприятий ОПК – «фактические банкроты, финансовые вложения в исследования и разработки в России в 10 раз, инвестиции в основные фонды и расходы на подготовку кадров – в 5 раз, производительность труда в 5–10 раз меньше, чем в развитых странах; фондовооруженность работников в 2–3 раза ниже; более 50% уникальных технологий, обеспечивающих потребности производства вооружений основных образцов, либо утрачены, либо физически и морально устарели; более половины станочного парка... изношено на 100%. По мнению многих специалистов... российский ОПК находится на грани полного развала, переживает тяжелейший социально-экономический кризис». На восстановление утерянных оборонных технологий потребуются десятилетия и огромные финансовые затраты. Фактический коллапс ОПК привел к тому, что доля современной техники в российской армии, по оценкам экспертов Минобороны, не превышает 15%... Сейчас на российских оборонных предприятиях, как правило, производится только оболочка новой военной техники... На истребителях и фрегатах, купленных Дели, стоит израильская, французская и собственно индийская бортовая аппаратура. «Начинку» для малазийских Су-30 МКМ поставляют французы. Китай потребовал, чтобы на заказанных им самолетах дальнего радиолокационного дозора и наведения А-50 (аналог система АВАКС) радары были израильскими... Продукция российского машиностроения не соответствует современным требованиям... Современного машиностроения для нужд судостроения в России не существует. То, что сегодня мы способны производить, спроектировано 15–20, а то и 30 лет назад» [Кириллов 2006]. Подтверждение приведенных в аналитическом докладе оценок – контракт «Рособоронэкспорта» на приобретение для новейших танков Т-90 российской армии тепловизоров у французской компании *Thales*. Это свидетельствует «о неспособности российских предприятий наладить выпуск узлов сопоставимого качества» и возникшей технологической зависимости [CNews.ru 29.08.2007].

Названные проблемы прямо отражаются на обороноспособности России. Так, выступая на научной конференции в Академии военных наук, Главком ВВС РФ генерал-полковник А.Н. Зелин заявил: в настоящее время воздушно-космическая система обороны России находится в критическом состоянии [ПОЛИТ.РУ Новости 19.01.2008].

На совещании, посвященном техническому оснащению ВС РФ до 2020 г. (24.05.2010), Президент РФ Медведев признал: «доля морально устаревшей техники связи составляет 85%». Закономерным результатом деградации оборонно-промышленного комплекса России стал последовательный провал Государственных программ вооружений на 1996–2005 гг., а затем и на 2001–2010 гг. [Владыкин 2010].

Едва ли лучше обстоят дела в отечественной космонавтике. Командир 19-й экспедиции на Международную космическую станцию (МКС) Г.И. Падалка с горечью вынужден признать: «Российский сегмент сильно проигрывает от сравнения с сегментами партнеров. Он весь построен на технологиях (в лучшем случае!) середины 1980-х годов... С тех пор прошло четверть века. Новой Россией за 18 лет существования не создано ничего нового! В различных космических технологиях наше отставание — от 7 до 30 лет» [Падалка 2009].

Вышеуказанные факторы, в числе прочих, обуславливают низкий уровень конкурентоспособности России. Так, согласно Всемирному докладу по конкурентоспособности (2006–2007 гг.), Россия по данному показателю занимает далеко неблагоприятное 62 место, в то время как Китай – 54-е [Иноземцев 2007].

Один из значимых факторов снижения конкурентоспособности – деградация отечественной высшей школы. Согласно ежегодно проводимой газетой *Times* оценке университетов мира, ни один из российских университетов в 2007 г. не вошел в число 200 лучших. При этом МГУ занял 231 место, ухудшив свои позиции за год более чем на 100 пунктов; Санкт-Петербургский университет занял 239 место [Магаршак 2008]. Министр науки и образования РФ А.Фурсенко, по сути, солидаризировался с оценками зарубежных экспертов. Выступая на конференции «Модернизация экономики и глобализация» он заявил: «Сегодня есть 15–20% образовательных институтов, которые действительно дают нормальные знания, а мы должны думать о том, что 80–85% институтов эти знания не дают. Они дают дипломы, которые далеко не всегда сопровождаются адекватными знаниями» [Фурсенко интернет-ресурс].

Каково качество массовых слоев населения? Социологи фиксируют: среди населения современной России последовательные традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций, составляют порядка 73–75% [Горшков 2005, с. 68–69]. Во многом аналогичные выводы получены Левада-Центром: «71% россиян не считают себя европейцами»; при этом и нынешняя, и желаемая ситуация с независимостью судебной и законодательной власти от власти исполнительной «остается в России очень далекой от идеалов демократии» [Орджоникидзе интернет-ресурс].

Данные социометрии вынуждают признать: «Доминирующим культурным архетипом в России продолжает оставаться «советский человек» [Пастухов¹³ 2007]. Согласно исследованиям ИСП РАН, уровень межличностного доверия россиян составляет всего 24% [Институциональная политология 2006, с. 516], при средневропейском уровне доверия 80–85% [Патрушев 2003, с. 13].

¹³ В.Б. Пастухов – доктор политических наук, научный директор Института публичного права и публичной политики.

Зарубежные исследования подтверждают выводы российских ученых. Опрос, проведенный осенью 2006 г. Европейским банком реконструкции и развития, показал: в бывшем СССР уровень доверия людей друг к другу упал... до 20–30%. По данным опросов *World Values Survey*, в 1990 г. уровень доверия в России составлял 38%, в 1995 и 1999 гг. – всего 24%, а в 2005-м немного вырос — до 27% [Гуриев, Цывинский 2008].

Массовое взаимное недоверие неизбежно влечет социально-политическую беспомощность. По данным «Левада-центра» 94% россиян полагают, что они «не оказывают никакого влияния на текущие процессы», а потому 82% ощущают «крайне малую ответственность за то, что происходит в стране, либо не ощущают ее вовсе» [Ведомости 9.03.2007]. Где в этом массовом сознании «державность» или хотя бы обыкновенный патриотизм? Согласно Конституции России – носитель власти – народ. Однако «суверен» таковым себя отнюдь не ощущает. В таком случае, что имеют в виду изобретатели «суверенной демократии»? Какой смысл они вкладывают в свое витиеватое «ноу-хау»?

Социальная мифология или «суверенитет» по-русски

*... В российском обществе властвуют фантомы...
Необходим отказ от сложившегося языка псевдонауки,
от попыток описать сложные явления в терминах мо-
дернизированных мифов...*

А.С. Ахиезер¹⁴

Исторический опыт свидетельствует: государственный суверенитет отнюдь не абсолютная ценность. Чем был наполнен суверенитет нацистской Германии и милитаристской Японии? Безответственностью и бесконтрольностью правящих клик, приведших свои народы к национальной катастрофе. Государственный суверенитет СССР, защищенный мощным ракетно-ядерным потенциалом, никем не подвергался сомнению. Тем не менее, советское государство рухнуло в мирное время и в отсутствии критически-значимых внешних угроз, обладая всей полнотой государственного суверенитета. В создание систем защиты от внешних угроз были вложены астрономические финансовые ресурсы. При этом внутренним угрозам и проблемам должного внимания не уделялось. Более того, советские власти от этих проблем отмахивались и требовали того же от ученых.

СССР распался под тяжестью внутренних проблем, ввиду неспособности политического режима осуществлять эффективное управление сложным, многоукладным обществом, а потому и обеспечить его устойчивое развитие¹⁵. Относительно суверенитета постсоветской России следует со всей определенностью кон-

¹⁴ См.: Ахиезер 1997, с. 797.

¹⁵ Распад СССР выразительно иллюстрирует известный тезис системного анализа: если система управления неадекватна сложности управляемого объекта, то либо происходит усложнение системы управления, либо объект распадается на фрагменты меньшей сложности, адекватные возможностям управляющей системы.

статировать: «суверенная демократия» и сырьевая экономика, в решающей степени зависящая от конъюнктуры мировых рынков, несовместны. Неслучайно, выступая на съезде «Единой России» (21.11.2009), Президент РФ Медведев не просто отметил унизительную сырьевую экономику, но прямо указал, что «наше социальное самочувствие чрезвычайно сильно зависит от неконтролируемых нами самими факторов».

Отечественный суверенитет выразительно характеризует и упомянутый выше вывоз капитала. Вывезя из России к 2009 г. более триллиона долларов, так называемые «элиты» отчетливо продемонстрировали: свое будущее они видят вне России и без России. При этом политики Запада вполне откровенны: так, депутат Европарламента Д. Къеза полагает, что капиталы нуворишей при необходимости, в любой момент могут быть заблокированы [Къеза 2007]. Из этого со всей непреклонностью следует: политика «псевдоэлит», чьи состояния¹⁶ размещены вне России, в принципе не может быть суверенной.

Указанные обстоятельства позволяют сделать некоторые предположения относительно перспектив оборонного потенциала России. Разместив на Западе свои капиталы, приобретя там же дорогую недвижимость, вывезя свои семьи, отправив учиться в западные университеты детей и внуков, члены российских групп господства создали для себя весьма комфортные условия существования. Все это отчетливо свидетельствует о стремлении в личном качестве адаптироваться в правовое пространство Запада. Возникает риторический вопрос: хотят ли российские нувориши, чтобы на все это благолепие были нацелены российские ракеты, управляемые нищими офицерами под командованием не всегда адекватных генералов? При этом на Западе отчетливо понимают: средства, вывезенные из России, не могут быть использованы для восполнения ее оборонного потенциала. Это является одной из наиболее вероятных причин, почему Запад, в сущности, закрывает глаза на сомнительное происхождение российских капиталов, размещаемых в его правовом пространстве.

Предложенная кремлевским агитпропом идеологема «суверенной демократии» суть попытка дать формулу легитимности возникшего властного режима. Массовому сознанию назойливо внушается «политический миф о великой и могучей державе»; миф как «героическая легенда» о мудрой и стратегически дальновидной «власти-победительнице» [Гудков, Дубин 2003, с. 49]. В том же ряду и другие предлагавшиеся мифологемы: «Россия встает с колен»; «либеральная империя»; «энергетическая сверхдержава».

Особого внимания заслуживает новейший шедевр социальной мистификации «консервативная модернизация». На состоявшемся 21.11.2009 г. съезде «Единой России» была принята новая программа, в которой предпринята попытка совместить модернизацию и российский консерватизм. Глава высшего совета «Единой России» Б.В. Грызлов так и заявил: «Консерватизм... способен обеспечить модернизацию страны».

¹⁶ Судя по данным социологических опросов, на Западе, в отношении российских капиталов, испытывают немалые опасения. Так, до 90 % американцев против инвестирования в экономику США средств российских государственных (суверенных) инвестиционных фондов. [Кияткин 2008].

Политическая идеология, как известно, не является результатом внезапного озарения «с вечера – на утро». Сообщив, что «медведи» исповедуют «российский консерватизм», их лидер Б.В. Грызлов тем самым как бы заявил: «Единая Россия», являясь партией власти, уже в течение ряда лет проводила консервативную политику. И поскольку результаты этой политики дали убедительный позитивный результат – страна процветает, правящая партия приняла решение закрепить консерватизм в качестве своей официальной политической идеологии. Однако реальное социально-экономическое положение России, как и оценки его Президентом Медведевым, весьма далеки от благополучия. Циничный расчет единоклассников прост: большинство населения России политикой не интересуется и политических текстов не читает. А по телевидению плохо информированному населению будут продолжать показывать построенные пропагандистами единоклассников миражи стабильности.

Однако существует принципиальный вопрос: стал ли путинский авторитаризм периода 2000–2009 гг. консерватизмом национального развития? Какие стратегические задачи были решены? На каких стратегических направлениях удалось достичь убедительных результатов? Может быть, в период изобилия нефтедолларов:

- в экономике удвоен ВВП?
- оснащены новым оборудованием отрасли обрабатывающей промышленности?
- снижена энергоемкость производимой продукции?
- модернизирована инфраструктура?
- создана сеть современных автодорог или существенно увеличена пропускная способность железнодорожного транспорта?
- обновлено основное оборудование электростанций и электрических сетей?
- Россия уверенно вышла на мировой рынок наукоемкой продукции?
- или, хотя бы, была налажена обработка и прекращен экспорт круглого леса...?

На все эти и подобные вопросы существует единственный ответ – ничего подобного сделано не было. Для функционеров «Единой России» консерватизм является прикрытием очевидных корыстно-корпоративных требований:

- сохранить за ними состояния, сколоченные любыми, в т.ч. противоправными средствами;
- сохранить занимаемые ими властные позиции, а потому и сомнительные механизмы обогащения;
- сохранить за ними контроль над формированием законодательства и, особенно, за правоприменительной практикой, что позволяет властным группам контролировать суд и использовать в своих целях силовой ресурс правоохранительных органов.

Инновационно-демократическая модернизация для правящих групп – это риск нарушения статус-кво, риск утраты социального статуса. И добровольно они на этот риск не пойдут. Логика тривиальна: утратив власть, единоклассники рискуют попасть под каток послушного и угодливого российского «правосудия». Получив власть, вчерашняя оппозиция, взяв под свой контроль суд и правоохранительные органы, вполне способна начать новый передел собственности, но уже в свою пользу. Возможные последствия очевидны: судьба Ходорковского у всех перед глазами...

Для оценки реального качества государства и государственного управления, целесообразно использовать рациональные критерии социально-исторической эффективности политического режима:

- **экономический критерий:** способен ли данный политический режим обеспечить национальное развитие;
- **политический критерий:** способствует ли политический режим гражданскому вызреванию общества или препятствует ему;
- **правовой критерий:** обеспечивает ли политический режим продвижение к правовому государству или блокирует этот процесс.

Обобщая сказанное, для обсуждения может быть предложена одна из версий национальной идеи: «социальная демократия – закон – благосостояние». Социальная демократия интерпретируется как равный для всех доступ к жизненно важным благам, в том числе ресурсам производственного назначения. Это принципиально важно для развития малого/среднего бизнеса, а потому и формирования массового среднего класса – социального стабилизатора общества. Закон – инструмент, обеспечивающий равный доступ. Благосостояние – цель, на которую работают и демократия, и закон.

Социально-историческая роль российской интеллигенции

Общество и власть должны осознавать вектор социального развития. Осознание страшных процессов, которые происходят в нашем обществе, для людей ответственных во власти, в науке, в журналистике обязательно... Все, что остается интеллектуалу, говорить правду.

Ю.С. Пивоваров¹⁷

Особый разговор – о российской интеллигенции и ее социально-исторической роли. В качестве носителя национального интеллекта эта роль образованным обществом плохо осмыслена и еще хуже исполнена. В начале XX в. А.С. Изгоев писал: «Интеллигенция должна стать творческой, созидательно-государственной... силой, не теряя в то же время своего духа, не оскверняясь холопством, в котором морально и умственно погребло наше нынешнее служебное сословие¹⁸. Интеллигенция должна превратиться в группу людей действительно культурных... Она должна сделаться истинно гуманной, отвергающей террор как физический, так и моральный. Из замкнутой в себе узкой группы теоретиков-фантазеров интеллигенция должна превратиться в широкое, открытое, национальное общество умственно развитых людей» [Изгоев 1910, с. 10–11].

Не заблуждаясь относительно масштаба задачи, А.С. Изгоев предвидел: «Скажут, поставленная задача не разрешима, что она утопична. На это могу дать

¹⁷ См.: Пивоваров 2009, с. 108, 110

¹⁸ Служебное сословие – это российское чиновничество. Включение его в состав интеллигенции, образованного слоя общества, весьма показательны.

только один ответ: разрешение ее необходимо. Если не удастся создать в России государственную интеллигенцию сознательными усилиями, она в ней народится как результат целого ряда катастроф, если только за это время не погибнет и не расчленился само государство. Пока мы живы, наша задача предупреждать эти катастрофы и готовить людей, способных к творческой работе» [там же, с. 11].

История отечественного XX в. дважды подтвердила опасения А.С. Изгоева, а его надеждам на интеллигенцию суждено было сбыться лишь в части массовости. Согласно данным последней всероссийской переписи, дипломированных специалистов в России около 19 млн чел., в том числе одних только инженеров порядка 10 млн. Однако вся эта масса интеллекта не смогла предотвратить сокрушительного перехода постсоветской России на траекторию деградации и глубокого неблагополучия. В очередной раз подтвердилась известная истина: социальные группы, неспособные сформулировать отчетливую политику в защиту своих интересов, неспособные сформировать мощные политические структуры для реализации этой политики, оттесняются на социальную обочину, подвергаются эксплуатации и неизбежно деградируют. Именно это и произошло с образованным сословием, массовой российской интеллигенцией. Неспособная противостоять безнравственным социально-властным отношениям, транслируемым с вершины социальной пирамиды, интеллигенция предпочла встать на путь негативной адаптации к аморальной действительности. Об этом свидетельствуют побои в системах школьного образования и медицинского обслуживания, коррупция в суде и даже в высшей школе.

Причина – в политической беспомощности массовой интеллигенции, ее неспособности действовать солидарно, в отсутствии навыков личного участия в политико-правовом процессе, только и позволяющем аккумулировать политическую волю рядовых граждан. В свою очередь, источником, порождающим политический инфантилизм и социальную некомпетентность является низкое качество общественно-гуманитарной подготовки выпускников высшей школы, в том числе специалистов технико-технологического профиля. Неслучайно английский дипломат Исая Берлин, около 10 лет проработав в послевоенном СССР, еще в 1957 г. писал: «В молодежи скорее поощряется интерес к научным и техническим знаниям, чем к гуманитарным, и чем ближе к политике, тем слабее образование. Хуже всего поставлено оно у экономистов, историков современности, философов и юристов» [Берлин 2001, с. 501].

По прошествии полувека ситуация мало изменилась. Побывав с очередным визитом в России, творец мир-системного анализа И. Валерстайн произнес сочувственно и ободряюще: «все здесь у вас очень интересно, динамично и многообещающе. Но по уровню социального и интеллектуального развития Россия еще далеко отстает от Мексики» [Розов 2007, с. 25]. Действительно, социальный дискурс наполнен преимущественно «беспредметными рассуждениями, вне контекста современной реальности» [Шушарин 2009, с. 79]. Закономерное следствие – «продолжающийся кризис мышления, влекущий... неадекватность оценок состояния государства и общества» [Колесников 2009, с. 5].

Массовая социальная некомпетентность населения, в том числе образованной части общества, не позволяет понять, что только продвинув свои насущные интересы в законодательство, россияне могут требовать от бюрократии реализации этих интересов. В противном случае, как показали годы реформ, упования на власть, как

правило, остаются беспочвенными иллюзиями. Неслучайно, за последние десятилетия у россиян сформировались устойчивые представления о государстве как о механизме удовлетворения интересов олигархии [Пономарева 2007, с. 91].

Необходимо обратить внимание и на такую грань социальной роли интеллигенции, как способность к осмыслению актуальных проблем демократического транзита. За рамками интеллектуально-экспертных дискуссий остается ряд важнейших вопросов, в их числе:

- какие социальные группы могут и должны взять на себя роль лидера, субъекта очередной, инновационно-демократической модернизации, если политико-административные и бизнес-элиты отнюдь не спешат решать задачи национального развития;

- каковы вероятные последствия для России весьма возможного отказа ее правящего класса от модернизации;

- в чем причины неспособности отечественной высшей школы обеспечить формирование гражданского сознания, воспитывать Граждан, а не подданных. Более того, наша коррумпированная бюрократия в подавляющем большинстве – выпускники российской высшей школы, которая сама оказалась значимым социальным институтом воспроизводства коррупции;

- и, наконец, что необходимо предпринять для существенного повышения качества массового общественно-гуманитарного образования.

Дефицит исторического времени

Есть ли у России историческое время для решения этих и подобных проблем? Неочевидно. В свое время Екатерина II в «Наказе» членам Комиссии по подготовке нового «Уложения» писала: «Для введения лучших законов потребно умы людские к тому приуготовить. Но чтобы сие не служило отговоркой – умы де еще не готовы – так примите на себя труд приуготовить умы». За прошедшие 250 лет наше общество успело «приуготовить умы»? Не в этом ли истоки катастроф российской государственности в XX веке?

Общеизвестно: образ мысли определяет образ действий; массовый образ мысли определяет массовый образ действий. И потому не могут не вызывать опасения известные факты. В процессе исторической эволюции отечественная государственность распадалась четыре раза: в XI в. – первой половине XII в. – Киевская Русь; в XVII в. – Московское царство; в начале XX в. – Российская империя; в конце XX в. – Советский Союз [Ахизезер 1997, с. 105, 123, 324, 663; 1998, с. 220–222].

В соответствии с принципом Лейбница, повторяемость исторических катастроф вынуждает рассматривать их в качестве объективной компоненты русской политической динамики [Янов 1988, с. 328, 329]. При этом продолжительность жизненного цикла каждой следующей версии российской государственности в 2–4 раза короче предыдущей (рисунок 2). И всегда в России распад государства – трагедия для миллионов. Существование СССР ограничилось всего 74 годами и с момента его распада 20 лет уже прошло.

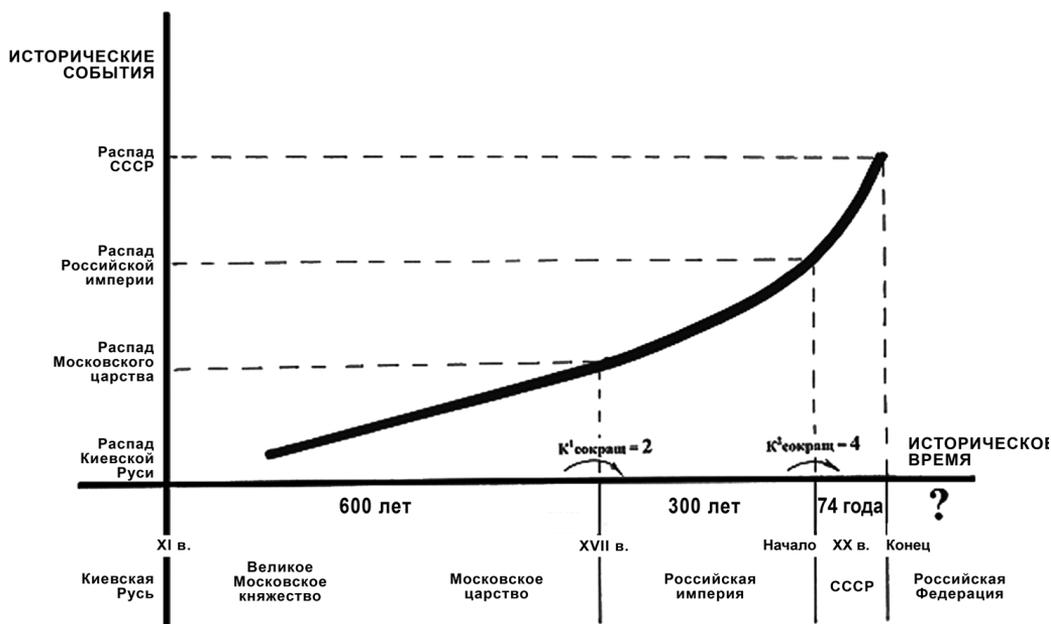

Рисунок 2. Изменение скорости распада российской государственности

Следует со всей определенностью подчеркнуть: речь идет не о предсказании неизбежности очередного распада государства. Задача автора принципиально иная: привлечь внимание к социокультурным и политическим механизмам, периодически порождающим катастрофы отечественной государственности, а также способам блокирования, демонтажа и преобразования этих механизмов с целью повышения жизнеспособности возникшей государственной модели.

Многие отечественные специалисты испытывают серьезные опасения по поводу исторических перспектив России. В процессе работы над статьей автором обобщены порядка пятидесяти экспертных оценок специалистов высшей квалификации – уровень докторов наук и выше. По сути, это неформализованный экспертный опрос, материалы которого вынесены в приложение к статье. Выводы отражают высокий уровень обеспокоенности ученых возможным отказом от инновационно-демократической модернизации и продолжении движения общества инерционной траектории. Эксперты указывают на крайне неблагоприятный вектор текущей политики и высокий уровень системных рисков, что вновь актуализирует проблему исторической устойчивости российской государственности.

Особого внимания заслуживает геополитический прогноз Института прикладной математики РАН, выполненный для России на перспективу до 2030 г. Ученые предупреждают: дальнейшее движение по инерционной траектории¹⁹ несет высо-

¹⁹ Инерционная траектория означает: нынешние тенденции сохраняются, сверхусилия предприниматься не будут, способность к самосохранению и коллективным действиям не возрастут.

кий риск нового распада государства на рубеже 2030 гг. [Малинецкий 2007, с. 30–31; Малинецкий 2009, с. 16–19]. Подобные выводы внушают самые серьезные опасения, памятуя о сбывшихся прогнозах научных групп: академика В.А. Кириллина (1979 г.) и академика В.А. Геловани (1985 г.) в отношении вероятных «перспектив» СССР и сопряженных с ними стратегических рисках.

В отличие от высокопоставленных чиновников, с казенным оптимизмом утверждающих, что «Россия встает с колен», многие серьезные ученые крайне озабочены перспективами России. В этой ситуации кто может и должен взять на себя ответственность за социально-историческое благополучие общества? Готова ли массовая интеллигенция осмыслить степень риска и сформировать политико-правовые механизмы, способные обеспечить как достижение макросоциального компромисса, так и устойчивое национальное развитие?

Сегодня ответ очевиден: единственный субъект инновационно-демократической модернизации России, способный аккумулировать волю рядовых граждан и в перспективе оказать реальное влияние на политику властных элит, – это отечественная интеллигенция. Однако для этого образованным группам общества в ходе политической самоорганизации предстоит создать политические партии демократической направленности. Только принимая участие в работе политических партий и, тем самым, оказывая влияние как на процесс формирования законодательства, так и на правоприменительную практику, россияне смогут осуществить свои законные права и интересы, обеспечить приемлемое общенациональное будущее.

Экскурс в историю – причины распада

Важно понять, каковы важнейшие причины периодических распадов российской государственности и как они модифицируются в ходе исторического процесса.

Начнем с распада Киевской Руси. Согласно В.О. Ключевскому, первые киевские князья «механически сцепили Русскую землю» в одно политическое целое. Однако княжеские убоицы XI–XII вв. привели к ее распаду на местные областные миры, плохо связанные между собой и все более и более обособливающиеся друг от друга политически²⁰. В итоге, уже «во второй половине XII в. князья со своими дружинами становятся бессильны в борьбе со степным напором» – половцами, нападения которых «оставляют страшные следы». Характеризуя резкое имущественное расслоение, Ключевский приводит пример общественной раскладки единовременного самообложения населения (сбора) на оплату наемников, относящийся к 1018 г. Высший класс был обложен более чем в 100 раз тяжелее, сравнительно с простыми гражданами. Создавая столь значительное имущественное расслоение, такой порядок «не имел опоры в низших классах населения, которым он давал себя чувствовать только своими невыгодными последствиями». В итоге усиление внешнего давления в сочетании с приниженным юридическим и

²⁰ Академик В.В. Янин также полагает, что «с размежеванием княжеств... начался удельный распад Руси» [Янин 2007].

экономическим положением низших классов привело к отливу главной массы русского населения на северо-восток и запустению Киевской Руси, которое завершил в XIII в. татарский погром 1229–1240 гг. [Ключевский (1) 1956, т. 1, с. 191–284].

Распад Московского царства – Смутное время. Смутным временем русской истории В.О. Ключевский называет период в 14–15 лет с 1598 по 1613 гг. Поводом к смуте послужило отсутствие законного (легитимного) преемника на роль верховного правителя. Однако глубинные причины трагических событий В.О. Ключевский видит во взаимной вражде, «в резком социальном разъединении», в том, что «всякий значительный город стал ареной борьбы между низом и верхом общества». Этому весьма благоприятствовало «Московское законодательство: направленное к определению и распределению государственных обязанностей», оно «не формулировало и не обеспечивало ничьих прав, ни личных, ни сословных». Одновременно ученый отмечает скудость московских политических понятий: и правитель, и народ видели в государстве не политический союз, а вотчину княжеской династии. «Московские люди как будто чувствовали себя пришлецами в своем государстве, случайными, временными обывателями в чужом доме». (Об отказе населения современной России от ответственности за происходящее в стране было сказано выше). Особо отмечено: «причины смуты возымели силу только потому, что возникли на благоприятной почве, возделанной тщательными, хотя и непредусмотрительными усилиями царя Ивана (Грозного – С.М.) и правителя Бориса Годунова» [Ключевский (2) 1956, т. 3, с. 17–58].

Распад Российской Империи. Вектор исторического движения России вызвал опасения у наиболее дальновидных представителей русского общества задолго до крушения империи. 26 августа 1856 г. фрейлина императорского двора Анна Тютчева (дочь поэта), характеризуя общественную ситуацию, записывает в своем дневнике: «Я не могла неоднократно не задавать себе вопроса, какое будущее ожидает народ, высшие классы которого проникнуты глубоким растлением... низшие же классы погрязают в рабстве, в угнетении и систематически (преднамеренно – С.М.) поддерживаемом невежестве» [Тютчева 2002, с. 258].

Глубинной причиной крушения Российской империи стал острейший социальный конфликт дворян-землевладельцев и многомиллионного крестьянства, не признававшего социально-справедливыми, а потому и легитимными права собственности привилегированных групп на землю.

Так, сход крестьян деревни Куниловой Тверской губернии писал в наказе 1906 г.: «Если Государственная дума не облегчит нас от злых врагов-помещиков, то придется нам, крестьянам, все земледельческие орудия перековать на военные штыки и на другие военные орудия и напомнить 1812 год, в котором наши предки защищали свою родину от врагов французов, а нас от злых кровопийных помещиков» [Кара-Мурза 2009].

В отсутствии эффективных политико-правовых инструментов разрешения конфликта, верховная власть, правящие круги, духовенство, интеллигенция, народные массы России не нашли иного способа «достижения социального компромисса», кроме взаимоистребления носителей «иных» общественных идеалов. Номинально партийно-парламентские механизмы уже существовали. Но в условиях архаичного, полупатриархального общества, неграмотности подавляющей части

населения, а также в отсутствии политической традиции и культуры за 12 лет своего существования (с 1905 по 1917 гг.) эти механизмы к моменту революции успели сделать лишь первые неуклюжие обороты. Итогом стала гражданская война и политический режим диктатуры.

Крах коммунистического режима в СССР и последовавший за ним распад государства во многом стали следствием социально-экономической стагнации и утраты конкурентоспособности/привлекательности советского общественно-исторического проекта в условиях нарастающей глобализации. В связи с чем значимой причиной катастрофы социалистической государственности стало глубочайшее отчуждение от власти населения страны, не вставшего на защиту ни политического режима, ни целостности государства, распавшегося в условиях мирного времени и при отсутствии критически-значимых внешних угроз. Борьба с частной собственностью привела к подавлению самих механизмов социально-экономического развития.

Отечественный опыт XX в. вынуждает признать: политический режим, не способный обеспечить национальное развитие и межгосударственную конкурентоспособность, исторической перспективы не имеет и неизбежно уйдет с исторической сцены. Неслучайно в научной литературе отмечены «грозные параллели между распадом Советского Союза и крахом царизма в 1917 году» [Коэн 2006, с. 54].

Вместе с тем, в ходе исторического процесса произошла существенная модификация веера причин распада отечественной государственности. Внешнее давление, как решающий фактор крушения Киевской Руси и значимое сопутствующее обстоятельство развала Московского царства с течением времени утратил свое бывшее значение. Ни для Российской империи, ни тем более для Советского Союза внешнее давление не достигало критичного уровня. На первый план вышли иные факторы: низкое качество национально-государственного управления; ограниченная способность и отстающие темпы развития социума в условиях уплотнения исторического времени; посредственное социальное, интеллектуальное и нравственное качество национальной элиты. Что осталось неизменным? Неизбывными остались: незначимость рядового человека, его политическое и юридическое бесправие, а потому и социальная рознь в качестве важнейшего базового условия неустойчивости государства.

Реалии постсоветской России в качестве важнейших общественных противоречий вновь вынуждают назвать: резкую имущественную поляризацию, глубокое отчуждение народа от большинства институтов государственной власти²¹, а также отказ большинства населения признать легитимными права собственности, возникшие в ходе антисоциальной приватизации крупнейших и наиболее доходных объектов экономики, созданных многомиллионным народным трудом. Таким образом, вновь воспроизведены социально-властные отношения, типологически подобные тем, что обусловили историческую неустойчивость предшествующих форм российской государственности. И вновь общество не имеет в своем распоряжении эффективных политико-правовых (партийно-парламентских) механизмов достижения социально-го компромисса. Хватит ли у России исторического времени для их освоения? Опыт

²¹ За исключением института президентства.

начала XX в. свидетельствует: необходимо торопиться; открывшись на недолгие годы, окно исторических возможностей может захлопнуться на десятилетия.

Анализ интегральных показателей социального качества современного российского общества не внушает оптимизма. Усилия основных групп социума вновь объективно направлены на его дезорганизацию и дезинтеграцию. В условиях рыхлости массовой культурной основы в качестве интегратора общества, социальная рознь вновь становится одной из угрожающих форм его распада. При этом политико-правовые институты поддержания макросоциального компромисса, как минимум, стагнируют и не пользуются авторитетом. Удерживает хрупкую целостность социума, в основном, властная вертикаль и сопряженный с нею силовой ресурс – не самые надежные интеграторы. Такая государственность неизбежно теряет конкурентоспособность. История свидетельствует: социальные конфликты неустранимы, но именно для их цивилизованного разрешения человечество выработало политику и право. Успеть бы освоить. Но для этого необходимо резкое повышение качества массовой социогуманитарной подготовки выпускников высшей школы, в т.ч. специалистов технико-технологического профиля. Недаром еще Сперанский писал: «Самые благотворные усилия политических перемен нередко сопровождаемы неудачами, когда образование гражданское не предуготовило к ним разум».

Приложение

Суждения ведущих отечественных специалистов, представляющих различные области знания, суть неформализованные экспертные оценки перспектив российской постсоветской государственности. И оценки эти указывают на огромные системные риски.

- ✓ Анализируя системный кризис российского социума, **чл-корр. РАН Н.И. Лапин** не исключает «распад России вслед за СССР. Такая угроза витала в 1992–1993 гг., но тогда чаша сия миновала нашу страну, что не исключает возобновления угрозы» [*Лапин 2000*, с. 30].
- ✓ Размышляя о будущем России, **академик РАМН В.П. Казначеев и д.м.н. А.В. Трофимов** пишут: «Мы приближаемся к критической линии духовного кризиса... Нация может быть расчленена, что приведет к очень быстрой ассимиляции славянского суперэтнуса, в частности российских этносов: они могут исчезнуть в ближайшие 100–150 лет» [*Казначеев, Трофимов 2004*, с. 44–45].
- ✓ Отвечая на вопрос о долгосрочных перспективах России, директор Института философии РАН, **академик РАН А.А. Гусейнов** говорит: «Если мы возьмем последние пятнадцать лет, нужно признать, что она (Россия – С.М.) ничего миру предъявить не может. Ничего... Произошли фундаментальные изменения строя жизни, положения России в мире – и никакого отзвука на высших этажах сознания. Оптимистом в этом вопросе можно быть, только если обманывать себя... Россия сейчас находится в таком состоянии, когда она не ответственна за собственное будущее» [*Гусейнов 2005*, с. 6].
- ✓ Характеризуя «особенности национального неравенства» в современной России, директор Института Социологии РАН, **чл-корр. РАН М.К. Горшков** указывает на опасные долгосрочные последствия имущественной поляризации, «тем более что

россияне по большей части ощущают себя «униженными и оскорбленными» [Горшков 2006].

- ✓ **Чл-корр. РАН А.Г. Арбатов** высказывает опасения, что неспособность или нежелание «нового правящего класса осуществить демократические реформы» откроет «путь к социально-политической нестабильности внутри страны» и «неизбежно приведет страну к серьезным потрясениям» [Арбатов 2007, с. 7, 25].
- ✓ Анализируя угрозы, с которыми уже сталкивается или в ближайшем будущем вероятно столкнется Россия, **академик Н.П. Шмелев и профессор В. Федоров** отмечают: «Нельзя больше закрывать глаза на то, что страна движется к обрыву... Восьми лет не хватило, чтобы перейти от правильных слов к решительным мерам по исправлению ситуации, которая с каждым годом становится все хуже». Авторы призывают сделать должные выводы, «чтобы трагедия не постигла уже новую Россию» [Шмелев, Федоров 2007].
- ✓ По мнению **академика Ю.Н. Афанасьева**, становится все более очевидно, что «Российская власть и российский «мыслящий класс» (вместе с обслуживающей «творческой интеллигенцией») ... сделали ... исторический выбор. Этот выбор – разворот... в русское и советское прошлое: туда, где не было личности, где все и вся подавлялось государством, где не было места политике, гражданскому обществу, праву, частной собственности, свободе. Такой разворот неизбежно приведет Россию к очередной и теперь, скорее всего, последней катастрофе». [Афанасьев 2008].
- ✓ **Академик Ю.С. Пивоваров** предостерегает: «Россия не сосредотачивается. Россия сокращается, сокращается и роль ее, значение, сокращается население, мы теряем еще территории в будущем... Что касается сегодняшней власти, то у нее даже нет задачи самовывживания» [Пивоваров 2009, с. 108].
- ✓ **Академик Г.В. Осипов**, указывая на социальную дезорганизацию российского общества, отмечает: «Россия освободилась от тоталитаризма, но его сменили номенклатурно-мафиозные, псевдодемократические структуры, отгородившиеся от народа армией коррумпированных чиновников, возведшие криминальный авторитет в силу, стоящую над обществом». Обсуждая вероятные сценарии дальнейшего развития событий, Осипов пишет: «Страна стала перед альтернативой: либо переход к новому курсу реформ на основе национального единства и социального согласия... либо сохранение старого курса реформ на основе возрастающего гражданского противостояния роста социальных и национальных антагонизмов и конфликтов. В последнем случае возможность гражданской войны... и распада России становятся реальностью». Более того, «если возобладает «старый курс» реформ, то катастрофа России станет неизбежной. Это означает окончательный распад российской государственности... Перед лицами, ответственными за разрушение страны, стоит только одна задача: «Сохранение своей власти и личной собственности даже путем расчленения России» [Осипов 2008, с. 193, 204, 207, 236, 245, 523].
- ✓ **Академик В.В. Алексеев**, директор Института истории и археологии Уральского отделения РАН, анализируя причины гибели СССР, полагает: «нынешняя ситуация в России не лучше» [Алексеев 2009, с. 117].
- ✓ Утверждая, что «модернизировать экономику не удастся без ревизии всей модели общественного устройства России», **член-корр. РАН К.И. Миккульский**, указывает: «Возможно, что, даже сознавая тупикивость ситуации, российская элита не предпримет никаких действий по исправлению ситуации, не пойдет ни на какой компромисс

между утвердившимися своекорыстными интересами элиты и интересами прогресса общества, сосредоточивая усилия на том, чтобы отодвинуть в возможно более отдаленное будущее острый социальный конфликт» [Микульский 2009].

Литература

- АПН (27.04.2007). Редакционная статья.
- Арабов П., Любимова А.* (2009) Бензин в России хуже, чем в Уганде // Известия. 23.04.2009.
- Ахиезер А.С.* (1997) Россия: критика исторического опыта. Т.1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский Хронограф.
- Ахиезер А.С.* (1997, 1998) Россия: критика исторического опыта. Новосибирск: Сибирский Хронограф.
- Берлин И.* (2001) Советская интеллигенция / История свободы. Россия. М.: Новое литературное обозрение.
- Бузгалин А.В.* (1993) Белая ворона. Последний год жизни ЦК КПСС: взгляд изнутри. М.: Экономическая демократия.
- Ваганов А.* (2007) Инновационная матрица // НГ-Наука. 24.01.2007.
- Вебер М.* (2007) Переход России к псевдоконституционализму / Вебер М. О России. Избранное. М.: РОССПЭН.
- Ведомости (9.03.2007). Редакционная статья.
- Ведомости (13.03.2008). Редакционная статья.
- Ведомости (25.11.2008). Редакционная статья.
- Владыкин О.* (2010) Техника за гранью отсталости // Независимое военное обозрение. 28.05 – 03.06.2010.
- Геловани В.А., Бритков В.Б., Дубовский С.В.* (2007) Прогноз, который мог изменить ход истории / Глобальное моделирование процессов развития СССР/России: 1985-2010 гг. Тезисы докладов II Международной конференции «Математическое моделирование исторических процессов». Препринт № 56. М.: Институт прикладной математики РАН.
- Глазьев С.Ю.* (2001) О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. М.: ЦЭМИ РАН.
- Горшков М.К.* (2005) Граждане новой России: К вопросу об устойчивости и изменчивости общенационального менталитета / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник РАН, ИНИОН РАН, Москва.
- Гудков Л.Д., Дубин Б.В.* (2007) Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» // Pro et Contra. № 3. май – июнь 2007.
- Гудков Л.Д., Дубин Б.В.* (2003) Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества // Мониторинг общественного мнения. № 3.
- Гуриев С., Цивинский О.* (2008) Ratio economica: Как измерить доверие? // Ведомости. 25.11.2008.
- Дашичев В.* (2008) О путях России в будущее // Альтернативы. № 1.
- Доклад Совета Федерации ФС РФ (2008). О состоянии законодательства в Российской Федерации. Законодательное обеспечение внутренней и внешней политики. Под ред. С.М. Миронова и Г.Э. Бурбулиса. М.: Издательство СФ.
- Дроздов Ю.И.* (2005) Предисловие к книге В.И. Фартышева «Последний шанс Путина. Судьба России в XXI веке». М.: Вече.
- Зубченко Е.* (2010) Коррупционный оборот сопоставим с половиной экономики России // Новые Известия. 2.08.2010.

- Изгоев А.С. (1910) Интеллигенция и «вехи» / Русское общество и революция. Москва.
- Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов В.В. (1994) Россия: опыт национально-государственной идеологии. М.: МГУ.
- Иноземцев В. (2007) Призрак конкурентоспособности // Независимая газета, 11.04.2007.
- Институциональная политология. Под ред. С.В.Пагрушева. М.: ИСП РАН, 2006.
- Кавелин К.Д. Собр. Соч.: В 4 т. СПб.: 1897 – 1900. Т.1.
- Калмацкий М. (2008) Лови момент // Новые Известия. 26.03.2008.
- Кара-Мурза С.Г. (2009) Интернет-ресур: <http://militera.lib.ru/research/kara-murza/04.html>
- Кириллов Н. (2006) Ахиллесова пята обороноспособности страны // Независимое военное обозрение. 10.11.2006.
- Кияткин А. (2008) Казенные деньги // Smart Money. 24.03.2008.
- Ключевский В.О. (1956) (1) Курс русской истории. М.: Соцэкгиз, 1956. Т.1.
- Ключевский В.О. (1956) (2) Курс русской истории. М.: Соцэкгиз, 1956. Т.3.
- Колесников А. (2009) Другое мышление // Гуманитарный контекст. № 1.
- Костиков В. (2010) Россию затопит море улыбок // Аргументы и факты. № 25, 23.06.2010.
- Коэн С. (2006) Почему распался Советский Союз? // Вестник аналитики. № 4.
- Кувшинова О. (2008) Аргументы против госрасходов // Ведомости. 01.04.2008.
- Кунадзе Г.Ф. (2005) // Известия. 16.08.2005.
- Къеза Д. (2007) Кто решает судьбу России? // Литературная газета. № 11.
- Литературная газета (21.11.2007) Редакционная статья.
- Магаршак Ю. (2008) Россия во сне // Время новостей. 18.01.2008.
- Малинецкий Г.Г. (2007) Из прошлого в будущее. Вступительная статья к монографии: Турчин П.В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории. М.: ЛКИ.
- Малинецкий Г.Г. (2009) Проект «Россия» // Компьютера. 01-02 (765–766) 2009.
- Марков Ю.Г. (2008) Императив социального государства / Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения. Труды международной научно-практической конференции. Новосибирск: ИФиП СО РАН.
- Медведев Ю. (2008) Интеллект за взятки // Российская газета. 2.04.2008.
- Миронов С.М. (2005) Государственная недостаточность // Литературная газета. 16.03.2005.
- Миронов С.М. (1) (2007) Из вступительного слова на круглом столе «Демография и качество жизни» // «Справедливая Россия». № 3.
- Миронов С. М. (2) (2007) Социальный идеал в современной политике // Политический класс. № 1.
- Независимая газета (17.10.2007). Редакционная статья.
- Обогрев космоса (11.03.2009). Ведомости.
- Орджоникидзе М. Западные ценности в восприятии россиян» // ПОЛИТ.РУ. Интернет-ресурс: <http://www.polit.ru/research/2007/06/26/ordhonikidze.html>
- Падалка Г.И. (2009) Придется ли оплачивать лишний вздох на МКС? // Новая газета. 30.03.2009.
- Паничев Н.А. (2006) Загубим машиностроение – утратим суверенитет страны // Российская Федерация сегодня. № 16.
- Пастухов В.Б. (2007) Темный век. Посткоммунизм как «черная дыра» русской истории // ПОЛИС. № 3.
- Пагрушев С.В. (2003) Власть и народ: Обновление повседневных практик и варианты универсализации институционального порядка. М.: ИСП РАН.
- Пивоваров Ю.С. (2009) Задача интеллектуала больше, чем говорить правду // Гуманитарный контекст. № 1.
- Пихоя Р.Г. (2000) От номенклатуры к олигархии. Функционально-социальная группа на пути к сословию / Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. М.: МВШСЭН.
- Погодин М.П. (1974) Историко-политические письма и записки. М.: МГУ.
- ПОЛИТ.РУ (19.01.2008) Новости.

- Пономарева Е.Г.* (2007) Политические институты и отношения в современной России. Учебник для ВУЗов. М.: МГИМО, РОССПЭН.
- Розов Н.С.* (2007) Теоретизация истории и роль математики / История и математика. Концептуальное пространство и направления поиска. Отв. ред. Турчин П.В., Гринин Л.Е., Малков С.Ю., Кортаев А.В. М.: ЛКИ.
- Российская газета (5.11.2008). Редакционная статья.
- Смирнов П.И.* (2004) Слово о России. Беседы о российской цивилизации. СПб.: Химиздат.
- Солженицын А.И.* (2007) Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 27.02.2007.
- Соловей В.* (2007) Перспектива русской революции // Левое крыло. Декабрь 2007.
- Строить дороги (2008) // Ведомости. 25.11.2008.
- Тютчева А.Ф.* (2002) При дворе двух императоров. Воспоминания. М.: Захаров.
- Урнов М.* (2007) Нынешняя властная элита обладает провинциальным менталитетом / После империи. М.: Фонд «Либеральная миссия».
- Фурсенко А.* Интернет-ресурс: <http://www.gazeta.ru/news/education/?page50>
- Хатюшин В.* (1990) Урок на века // Москва. № 3.
- Чемезов С.В.* (2007) От сырьевой экономики к высоким технологиям // Независимая газета. 28.09.2007.
- Черняев А.С.* (2008) Совместный исход: Дневник двух эпох: 1972–1991 годы. М.: РОССПЭН.
- Чистка завалов (2007) // Литературная газета. Редакционная статья. 21.11.2007
- Шаров А.* (2006) Ни дать, ни взять. Генпрокуратура начала новое наступление на коррумпированных чиновников // Российская газета. 7.11.2006.
- Шушарин Д.* (2009) Дефрагментация // Гуманитарный контекст. № 1.
- Якобидзе В.* (2007) Нестабильная стабильность // Трибуна. 6.04.2007.
- Янин В.В.* (2007) Новгородом демократию сожрали олигархи // Известия. 7.09.2007.
- Янов А.* (1988) Русская идея и 2000-й год. Нью-Йорк.
- CNews.ru. (2007). Главные новости 29.08.2007.

Литература, упомянутая в приложении

- Алексеев В.В.* (2009) Исторический прогноз: возможности и ограничения / Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики. Отв. ред. д.ф-м.н., проф. Г.Г. Малинецкий. М.: URSS, ЛКИ.
- Арбатова А.Г.* (2007) Мюнхен – Москва: новые контуры российской внутренней и внешней политики. Рабочий материалы № 3. М.: Московский центр Карнеги.
- Афанасьев Ю.Н.* (2008) Мы – не рабы? Исторический бег на месте: «особый путь» России // Новая газета. 05.12.2008.
- Горишков М.К.* (2006) Мы не равны. Равны не мы // Российская газета. 3 10.2006.
- Гусейнов А.А.* (2005) Русские являются какой-то необычной нацией. Нацией наоборот // Политический класс. № 5.
- Казначеев В.П., Трофимов А.В.* (2004) Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Новосибирск: Наука.
- Латин Н.И.* (2000) Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. № 3.
- Микульский К.И.* (2009) Шанс на обновление // Независимая газета. 23.12.2009.
- Осипов Г.В.* (2008) На рубеже веков. Социально-политические императивы реформ // Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. М.: ИСПИ РАН, URSS.
- Пивоваров Ю.С.* (2009) Задача интеллектуала больше, чем говорить правду // Гуманитарный контекст. № 1.
- Шмелев Н.П., Федоров В.* (2007) Угрозы и прогнозы // Литературная газета. 12.09.2007.